

«Геликон-опера» — на земле и в небе

Покажи мне, как ты можешь устроить себе праздник, и я скажу, что ты за театр. На фоне живых еще воспоминаний о скучной церемонии «Золотой маски» празднование десятилетия «Геликон-оперы» выглядело фейерверком остроумия и красоты.

Ольга ФУКС

Глубокие декольте и безукоризненные фраки, блеск театральной бижутерии и яркие голоса, чувственные женщины и страстные мужчины, которые, кажется, влюблены друг в друга поголовно, взаимно и навсегда. «Геликон» поднял на ноги (точнее, просто не дал рассесться по

мягким креслам) всех своих гостей, включая самых высокопоставленных — новоиспеченного министра культуры Михаила Швыдкого и возвращенную в правительство Валентину Матвиенко. И «перелистал» перед этой демократической толпой свою оперную антологию, созданную за десять лет, выбрав самые «хитовые» арии и так разы-

грав их между всеми солистами, что в гробах бы извернулись все оперные авторитеты. Но только не от возмущения, а от смеха. Например, ария Хосе была подана как великосветский изничтожающий словесный поединок двух фатоватых пижонов, в который вмешался третий подвыпивший молокосос, не на шутку раздразнив этих светских львов, а в итоге на «повышенные голоса» явился четвертый Хосе в форме милиционера и живо разобрался со всеми троими, слупив с них и денег, и «поллитру». И все это — не выпуская, так сказать, из уст наиклассичнейшую арию.

Для официальных речей геликоновцы соорудили хулиган-

скую трибуну в фойе на фоне кирпичной стены, исписанной названиями арий, как сочными скабрезностями. И выяснилось, что почти никто из выступавших не желает говорить о «Геликоне» в прозе — все ударились в поэзию, даже в недрах аппарата министра культуры Москвы Игоря Бугаева родились некие зарифмованные признания в любви.

Юбиляра поздравили и представители концерна «Вечерняя Москва» — председатель правления Андрей Евграфов и главный редактор «Вечерки» Валерий Евсеев.

Ну а в третьем акте вокруг огроменного торта в виде «Гели-

кон-оперы», который не под силу было съесть пятистам гостям, геликоновцы спровоцировали гостей на грандиозную дискотеку под военный оркестр Виктора Афанасьева, под ансамбль Надежды Бабкиной и другие «музыкальные подношения». Под рок-н-ролл, твист и русскую, под дрожь лепнины на потолке и треск паркета, «Геликон-опера» (сейчас все чаще произносят с ударением на последний слог, на манер «Гранд-опера») перевалила на второй десяток.

...А в небе уже летает малая планета под названием «Геликон» — один из подарков театру на десятилетие.